СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ФРЕЙМА АФОРИСТИЧЕСКОГО АФРОАМЕРИКАНСКОГО КОНЦЕПТА “MOTHERHOOD” (“МАТЕРИНСТВО”)

Вакорина Ирина Владимировна

ассистент кафедры английского языка и переводоведения Смоленский Государственный Университет, РФ, г. Смоленск

E-mail: mirnaja1@yandex.ru

THE STRUCTURE AND CONTENT OF THE SOCIAL FRAME OF THE APHORISTIC AFRICAN AMERICAN CONCEPT “MOTHERHOOD”

Irina Vakorina

Lecturer of the Chair of the English Language and Translation Studies

Smolensk State University, Russia, Smolensk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена результатам когнитивно-семантического анализа афроамериканских афористических выражений, объективирующих концепт “Motherhood” («материнство»). Представлена афористическая когнитивная модель исследуемого концепта, а также выделены фреймы его категоризирующие. Описаны структура и содержание доминирующего социального фрейма. Выявлены национально-культурная его специфика и ценностная составляющая.

ABSTRACT

The article is devoted to the cognitive and semantic analysis of the African American aphorisms which object the concept “Motherhood”. The aphoristic cognitive model of the concept under consideration and frames categorizing it are presented. The structure and content of the dominant social frame are described. The national and cultural peculiarity and evaluative aspect of this frame are determined.

Ключевые слова: концепт; фрейм; слот; афоризм; материнство; социальная категория.

Keywords: concept; frame; slot; aphorism; motherhood; social category.

В настоящее время когнитивные процессы изучаются разными науками. Когнитивная лингвистика (В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Б.А. Серебренников, И.А. Стернин, и др) и лингвокультурология (С.Г. Воркачев, Г.Д. Гачев, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.) рассматривают механизм обработки и усвоения информации с дальнейшей ее объективизацией с помощью языка через концепт.

В нашей работе мы принимаем определение концепта, сформулированное В.И. Карасиком: «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [1, с. 109]. Репрезентируется данная ментальная единица в виде фреймов и конституирующих их слотов.

Понятие «фрейм» (от англ. frame — каркас, остов) было введено специалистом по искусственному интеллекту М. Минским, который определял его как структуру данных для представления стереотипной ситуации. Исследователь представляет фрейм в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. Он выделяет верхние узлы, которые четко определены, так как образованы такими понятиями, которые всегда справедливы относительно предполагаемой ситуации, и множество вершин-терминалов, которые располагаются на более низких уровнях, и должны быть заполнены частными данными в зависимости от ситуации [2].

Ж.В. Никонова называет слоты фрейма «смысловыми сгустками», которые выделяются в концептуальном пространстве фрейма. Ученая также дифференцирует вершинные слоты, «позволяющие фрейму благодаря «сцеплению» в определенном порядке с компонентами значения (т. е. стереотипности) быть идентифицируемым в дискурсе именно таковым, и терминальные слоты, которые заполняются говорящим индивидуально (т. е. характеризуются прецедентностью), в зависимости от особенностей концептуализации им как языковой личностью референтной ситуации общения» [4, с. 134—135].

Знания о том или ином явлении окружающей действительности, зафиксированные в слотах когнитивной сети, могут быть получены из

различных языковых источников: художественных текстов, поэтических текстов, пословиц и поговорок, афоризмов и т. п.

В настоящей работе пойдет речь о когнитивной интерпретации афоризмов. Выбор афористических единиц, как вербальных манифестаторов исследуемого концепта, объясняется тем, что им свойственно передавать знания, которые представляются важными для языкового коллектива, отражая его мировосприятие и шкалу ценностей.

Вслед за И.А. Наличниковой под афоризмом мы понимаем «острое, обобщенное и мудрое авторское высказывание <…>, содержащее опыт и рассуждения, вскрывающее необыкновенную сторону обычного и побуждающее к рефлексии» [3, с. 18].

Афроамериканский концепт “Motherhood” («материнство») объективируется корпусом афористических высказываний с ключевыми словами “motherhood”, “mother”, “mama”, “mom”, которые дополняются лексическими единицами, принадлежащими одному семантическому полю: “womanhood”, “woman”, “lady” , а также словами, обозначающими родственные отношения “child”, “children”, “kids”, “son”, “daughter”, “parents”, “father”, “boy”, “girl” и способствующими раскрытию сути исследуемого феномена.

В количественном отношении отобранный материал представлен 105 афоризмами, которые свидетельствуют о том, что концепт “Motherhood” («материнство») оказывается в ракурсе размышлений многих известных афроамериканцев в период с XIX по XXI век.

Представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что концепт “Motherhood” («материнство») в четыре раза чаще встречаются в высказываниях знаменитых женщин афроамериканского происхождения (84 ед.), чем мужчин (21 ед.). На наш взгляд, такое гендерное соотношение можно объяснить тем, что, жизнь девочки оказывается неразрывно связанной с явлением «материнство», так как, вырастая, она сама становится матерью. Таким образом, авторы-женщины высказываются о материнстве, как с позиции ребенка, так и с позиции родителя.

Следует также отметить, что в одном и том же афоризме могут рассматриваться различные аспекты феномена «материнство», что дало нам возможность учитывать такое изречение в различных интерпретациях.

В ходе когнитивно-семантического анализа были выявлены когнитивные признаки, репрезентирующие афористический афроамериканский концепт “Motherhood” («материнство»). Ранжирование признаков по степени их яркости (количеству установленных репрезентаций) позволяет выявить их национально-культурную значимость в афроамериканском сознании, а также распределить их по полевым зонам в структуре концепта.

Афористический контекст исследуемого концепта обнаруживает следующие **ядерные** когнитивные признаки: *«социальная категория»* (47 ед.); *«деятельность»* (44 ед.); *«характер»* (36 ед.).

Среди **периферийных** когнитивных признаков можно выделить признаки **ближней периферии**: *«межличностные отношения»* (24 ед.), *«генеалогическая связь»* (16 ед.), *«эмоции»* (14 ед.) и признаки **дальней периферии**: *«биологическое родство»* (6 ед.), *«этическая категория»* (3 ед.), *«аксиологическая категория»* (3 ед.).

Когнитивное содержание афористического афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») структурируется 5 фреймами: *социальный, характерологический, акциональный, эмотивный и интерперсональный*.

В корпусе афористических выражений, главным образом, доминируют экспликации социального плана, которые находят свое отражение в ***социальном фрейме***. Этот фрейм рассматривается в данной статье с целью определения его национально-культурную специфики в когнитивно-семантическом и ценностном аспектах.

Социальный фрейм афористического афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство») характеризуется высокой степенью дискретности. Обратимся к описанию слотов, конституирующих его структуру.

Слот ***«биологические и социальные аспекты материнства»*** представлен тремя амбивалентными характеристиками материнства.

1. *Социальная функция (воспитание ребенка)/биологическая функция (рождение ребенка).*

“Biology is the least of what makes someone a mother” (Oprah Winfrey).

Несомненно, что рождение ребенка дает право назвать женщину матерью с физиологической точки зрения. Однако если она не участвует в его воспитании и социализации, а эти задачи возложены на другую женщину, то последняя также воспринимается как мать, только с социальной точки зрения.

“I was raised by a lady that was crippled all her life but she did everything for me and she raised me” (Ernest Gaines).

Для афроамериканского сообщества такая оппозиция исторически обусловлена. Биологическая мать не всегда могла и может оказаться способной обеспечить должный уход, воспитание и содержание своему ребенку/детям. Во времена рабства неучастие биологической матери в жизни ребенка стало следствием того принудительного труда, в котором она была задействована в доме или поле, разлучения ее с ребенком для последующей его продажи и т.п. В современном обществе причинами этого могут быть развод, злоупотребление наркотиками, заключение в тюрьму, домашнее насилие, отсутствие возможности отдать ребенка в детский сад или центр дневного ухода за детьми, в случае если сама мать работает и т. д. [8].

Поэтому в афроамериканском этносе существует унаследованное от африканских предков явление *“othermothering” («другая мать»)* [7]. Суть его заключается в том, что материнская забота и ответственность за ребенка/детей ложатся на плече других членов общины, что способствовало сохранению этноса в прошлом и продолжает оставаться значимым в настоящем.

“…they [women] raised their children, they raised somebody else’s children…” (Toni Morrison)

Часто роль матери на себя принимали и принимают бабушки или даже прабабушки [7]. Они прививают своим воспитанникам те нравственные качества, которые могут помочь им в будущем найти свое место в жизни и справиться с трудностями.

"For years my master had done his utmost to pollute my mind with foul images and to destroy the pure principles inculcated by my grandmother…" (Harriet Ann Jacobs)

"And so our mothers and grandmothers have more often than not anonymously handed on the creative spark…." (Alice Walker)

Обеспечение психологического и физического здоровья детей, вне зависимости от того, родные они или нет, становится гарантом благополучного будущего всего этноса.

Мишель Обама, как жена действующего президента и первая леди США, также акцентирует внимание на этом механизме патронажа, называя себя "главной мамой".

"My first job in all honesty is going to continue to be mom-in-chief…" (Michelle Obama)

2. *Социальная возможность (финансовое обеспечение)/биологическая возможность(физическая готовность).*

"The body is ready to have babies. Nature wants it done then, when the body can handle it, not after 40, when the income can handle it" (Toni Morison).

Данная оппозиция формируется в результате устройства современного общества. На момент образования афроамериканского этноса женщина, как правило, была лишена права решать, когда и сколько ей заводить детей, так как белые рабовладельцы вынуждали ее рожать много детей ("…*exasperating … habit of having babies" (James Baldwin)*), которые становились дополнительной рабочей силой или могли быть проданы, а значит, могли улучшить благосостояние хозяина. Современное общество, с одной стороны, предоставляет женщине возможность самой определяться с вопросом деторождения, с другой стороны, ставит перед ней условие — необходимость иметь материальную стабильность для воспитания ребенка или детей.

"…The question is not morality, the question is money. That's what we're upset about" (Toni Morison).

3. *Социальная реализация женщины/природное предназначение женщины.*

Данная оппозиция также обусловлена ситуацией в современном обществе. В период рабства темнокожие женщины были лишены возможности реализовывать себя, зачастую, рабовладельцы, продавая их детей, лишали их даже предусмотренного природой способа самореализации через материнство. После отмены рабства, женщины постепенно осваивали различные сферы деятельности и проявляли себя в них. Осознавая тот факт, что найти себя они могут не только в материнстве, но и в других занятиях, афроамериканки не спешат выйти замуж и погрузиться в домашние дела.

"No time to marry, no time to settle down; I'm a young woman, and I ain't done running around" (Bessie Smith)

«No record <…> can <…> name the women of talent who were submerged by child-bearing and its duties and by "general housework" » (Anna Spencer).

Теперь каждая темнокожая женщина сама расставляет приоритеты в своей жизни. Для кого-то материнство остается на первом месте, что однако не исключает возможность построения карьеры. Для других афроамериканок желание быть матерью отходит на второй план.

"I don't live my life as a writer. I'm a mother, an African-American woman…" (Terry McMillan).

"Children aren't everything. There are other things in the world, though I admit some people don't seem to suspect it" (Nella Larsen).

Слот ***«семейный уклад»*** отражает *матриархальное устройство семьи*, характерное для афроамериканцев.

История становления афроамериканского этноса может, на наш взгляд, дать ключ к пониманию причин образования матриархального устройства семьи. Когда темнокожее население Америки находилось в рабской зависимости от белого населения, женщине-рабыне, чтобы выжить самой и помочь выжить своим детям, очевидно, приходилось брать на себя ответственность и обязанности главы семьи, потому что у нее было больше шансов остаться с детьми, чем у ее мужа, после того как их разлучали и продавали разным хозяевам. Позже эта тенденция сохранилась в результате

того, что мужчины больше думали о политической борьбе и экономических изменениях, нежели об интересах семьи. В связи с этим женщины были и остаются основным источником финансовой и эмоциональной поддержки для своих детей [8].

“I am on serious business now. <…> I am the head of a household, and I must work to pay for my children.”(Toni Morison)

Следует отметить, что в тех семьях, где мужчина обеспечивает семью и выполняет роль главы, темнокожие женщины выступают как *создатели семейного очага*.

“My father is a chemist, my mother was a homemaker. …” (Rita Dove)

Таким образом, в любом случае можно говорить об активной позиции матери в семье. Данная характеристика, с одной стороны, манифестирует «материнство» как «социальную категорию», с другой стороны, раскрывает сущность этого феномена как «деятельности».

Негативная коннотация слота ***«статус матери»*** обусловлена явлениями, современного афроамериканского общества: *мать-одиночка* и *подростковое материнство.*

Статус «мать-одиночка» говорит сам за себя: женщина одна, без помощи мужчины или социума, растит ребенка/детей. Если она справляется, то, несомненно, это становится ее заслугой, о которой она не стесняется говорить.

“You need a whole community to raise a child. I have raised two children, alone.” (Toni Morison)

Как правило, на моральной стороне этой социальной проблемы делают меньший акцент, чем на ее материальной (материальная необеспеченность) и этнической (незамужняя женщина с темным цветом кожи) составляющих.

“I don’t think anybody cares about unwed mothers unless they’re black and poor. The question is not morality, the question is money. That’s what we’re upset about” (Toni Morison)

В афроамериканском социуме женщины становятся матерями-одиночками не только вследствие развода, то есть по необходимости, но и в результате

осознанного выбора, продиктованного демографическими условиями, нежеланием мужчины брать ответственность и культивированием ценности материнства, унаследованного от африканских предков, завезенных в Новый Свет. Они готовы рожать детей от женатых мужчин, чьи законные жены вынуждены мириться с так называемыми женами на стороне (“outside wives”), чтобы не быть брошенными [8]. Эта проблема, очевидно, уходит корнями далеко в прошлое, когда численно женщины с темным цветом кожи стали превосходить мужское население своей расы.

Во времена рабства у негритянок было больше шансов выжить, чем у мужчин, так как женщины африканского происхождения являлись не только рабочей силой, но и средством, доставляющим удовольствие (сексуальные контакты), производительницами детей, которые повышали благосостояние хозяина [6].

“…I have borne thirteen children, and seen most all sold off to slavery…” (Sojourner Truth)

После отмены рабства гендерная диспропорция продолжала сохраняться в афроамериканском социуме уже по другим причинам, некоторые из которых остаются актуальным до сих пор. К ним относят высокую рождаемость девочек, низкую продолжительность жизни мужчин, миграцию темнокожих мужчин в поисках работы, криминальные события, в которых оказываются замешанными мужчины репродуктивного возраста, вследствие чего они попадают в места заключения или погибают [8].

Следует отметить, что социальное явление «мать-одиночка» в современном обществе, в афроамериканском социуме в частности, получает еще одно, новое понимание. Мужчина, который является мужем и отцом детей, в силу своей профессиональной или иной занятости, минимизирует свое присутствие в жизни семьи. Это приводит к тому, что женщина начинает воспринимать и вести себя как мать-одиночка. В подтверждение данной мысли приведем известную фразу, произнесенную женой американского президента

Барака Обамы, Мишель Обамой:*“Believe me, as a busy single mother — or, I shouldn’t say ‘single’ — as a busy mother… ”*

Другой проблемой афроамериканского социума является *подростковое материнство.*

В этом случае едва ли можно говорить о полноценном выполнении родительских обязанностей, ведь девушка-подросток по сути — еще сама ребенок с детским мировосприятием и потребностями.

“Mom and Pop were just a couple of kids when they got married. He was eighteen, she was sixteen and I was three.” (Billie Holiday)

История становления афроамериканского социума, очевидно, во многом повлияла на формирование национальной картины мира и этнического менталитета. Поэтому, на наш взгляд, социокультурный феномен «материнство» имплицитно содержит в себе генезис общественно-исторического опыта этноса. По нашим наблюдениям, афористический афроамериканский концепт “Motherhood” («материнство») коррелирует со следующими реалиями, которые имели и/или имеют место быть в действительности: рабство, расовая дискриминация, половая дискриминация.

Слот ***«социальные явления»*** структурируется негативно-маркированными составляющими: *рабство, расовая дискриминация, половая дискриминация* и позитивно-маркированной составляющей: *транслирование ценностных ориентиров в процессе социализации ребенка.*

В прошлом темнокожая мать-рабыня невольно обрекала свое потомство, унаследовавшее от нее черты, свойственные их этносу (в основном цвет кожи), на ограничение или лишение прав и свобод, на негативное отношение со стороны представителей других рас — *рабство, расовую дискриминацию*.

Некоторые проявления этих негативных социальных реалий затронуты афроамериканскими афористами в их размышлениях. В первую очередь это касается вопроса, связанного с именем ребенка. Имя, которое человек получает при рождении, говорит о его индивидуальности, указывает на его происхождение. Рожая детей от белых хозяев, женщины-негритянки

осознавали тот факт, что их дети лишены права на имя отца, который их не признавал. Отсутствие имени словно говорило об их ущербности.

“Always it gave me a pang that my children had no lawful claim to a name.” (Harriet Ann Jacobs)

Говоря о психологическом аспекте материнства в жизни негритянок-рабынь, темнокожие афористы также касались в своих изречениях и вопроса *половой дискриминации*. Рожая детей, рабыня с трудом мирилась с мыслью, что обрекает их на такую же мучительную жизнь, которую проживает сама. Еще более невыносимой становилась мысль о том, что ожидало ее ребенка или детей женского пола *(“…another sexually abused barefoot black girl on the roads of Arkansas” (Maya Angelou))* — ужасы сексуального насилия и уничтожения женственности.

“When they told me my new-born babe was a girl, my heart was heavier than it had ever been before. Slavery is terrible for men; but it is more terrible for women.” (Harriet Ann Jacobs)

Возникшее когда-то заблуждение по поводу того, что черный цвет кожи — это символ порочности и неполноценности [6], продолжает существовать в сознании белого населения до сих пор и вызывает неприятие афроамериканцев. Испытывая дискриминацию и в современном мире, они чтят историческую память и передают ее последующим поколениям. Она служит определенным посылом: если их предки смогли вынести физическое насилие, моральное угнетение и при этом сохранить человеческое лицо, то теперешнее темнокожее население Америки, проживающее в принципиально иных социальных условиях, тем более способно это сделать. Как в период рабства, так и в настоящее время именно матери в первую очередь стараются прививать своим детям чувство собственного достоинства, научить осознавать и ценить свою человечность, тем самым способствуют формированию полноценной личности, которая может преодолевать воздействия дискриминации.

“My mother took me on her lap and began telling me about slavery and how it had ended with the Civil War. She tried to explain the divided system of the South —

the segregated schools, restaurants, theaters, housing; the white and colored signs on drinking fountains, waiting rooms, lavatories — as a social condition rather than a natural order. Then she said the words that almost every Negro hears before he can yet understand the injustice that makes them necessary: «You are as good as anyone».” (Martin Luther King)

Согласно афроамериканским афоризмам, концепт “Motherhood” («материнство») обнаруживает еще одну социально ориентированную экспликацию: *транслирование ценностных ориентиров в процессе социализации ребенка*.

Те знания, ценности и нормы, которые заложены в ребенка в семье, будут во многом влиять на его самоидентификацию и самоопределение в будущем.

“The group consisting of mother, father and child is the main educational agency of mankind.” (Martin Luther King)

С одной стороны, ценности, которые темнокожие матери проповедуют и стараются привить своим детям, носят универсальный характер, то есть они являются значимыми и правильными для любого человека вне зависимости от его расовой или национальной принадлежности. С другой стороны, эти ценности можно назвать этнически маркированными, так как они способствуют моральной адаптации, самореализации, а порой даже и физическому выживанию афроамериканской молодежи в обществе несвободном от разного рода дискриминации.

Темнокожая женщина, в силу своего созидательного материнского инстинкта, учит детей отказаться от применения насильственных методов *(“We must, I believe, start teaching our children the sanity of nonviolence much earlier.” (Alice Walker))*, уважительно относиться к людям *(“And Barack and I were raised with so many of the same values <…> That you treat people with dignity and respect, even if you don’t know them and even if you don’t agree with them” (Michelle Obama))*, быть ответственным перед людьми и обществом, в котором они живут *(“She taught me responsibility towards my brother and sisters and the community” (Ernest Gaines))*, верить в себя и свои силы *(“…«Come on, baby», she*

smiled, then turned to address the church: «She don't have to do nothing she don't want to do» And I was at the same time empowered and made free" (Lucille Clifton)). Благодаря своей материнской любви и вере в эти истины темнокожим рабыням удавалось научить детей осознавать свою человечность и развивать в них чувство собственного достоинства.

Рабство, как социальное явление в американском обществе того времени, пронизывало все сферы жизни зарождающегося этноса, в том числе и феномен «материнство». Это было обусловлено интересами рабовладельцев. Заставляя рабынь рожать много детей, чтобы затем отнимать их и продавать другим хозяевам, во-первых, поработители пытались сломить дух негритянского населения и превратить их в послушные существа, во-вторых, улучшали свое экономическое благосостояние. Темнокожая мать, оказавшись заложником ситуации, не могла из нее вырваться. Все, что ей удавалось сделать, было направлено на то, чтобы помочь детям избежать подобной участи. Несмотря на разные социально-экономические условия во времена рабства и в наше время, мать афроамериканского происхождения все также ведет за собой ребенка, учит его преодолевать сложности и препятствия, возникающие для их этнической группы, дает ему силы и веру в будущее.

"My Mama moved among the days like a dream walker in a field; seemed like what she touched was here seemed like what touched her couldn't hold, she got us almost through the high grass then seemed like she turned around and ran right back in right back on in." (Lucille Clifton)

Родители и мать в частности, своим примером, моделью поведения, образом мышления и отношением к жизненным обстоятельствам формируют судьбу своего ребенка.

"Being considerate of others will take your children further in life than any college degree."(Marian Wright Edelman)

"It's the responsibility of every adult … to make sure that children hear what we have learned from the lessons of life…" (Marian Wright Edelman)

Актуальной и сегодня остается мысль аболициониста и писателя XIX века Фредерика Дугласа, о том, что сформировать сильную личность легче, чем потом помогать сломленному человеку справляться с давлением и воздействием дискриминации.

“It is easier to build strong children than to repair broken men.” (Frederick Douglass)

Итак, афористический афроамериканский концепт “Motherhood” («материнство») репрезентируется как многомерная когнитивная структура, доминирующей экспликацией которой является “социальная категория”. Такое положение вещей, очевидно, можно объяснить тем, что материнство, как пишет В.А. Рамих, «биологично по своей природной основе, но в дальнейшем процесс материнства глубоко социален» [5, с. 20].

Знания о феномене «материнство», как о социальном явлении в афроамериканском социуме, сконцентрированы в социальном фрейме исследуемого концепта. Информация, зафиксированная слотами вышеупомянутого фрейма, отмечена национально-культурной спецификой. Она проявляется в том, что с момента возникновения афроамериканского сообщества и по сей день явление «материнство» оказывается тесным образом связанным с социально-историческими событиями, происходящими в США.

В ходе когнитивно-семантического анализа нами была выявлена ценностная составляющая социального фрейма. Особая значимость афроамериканского феномена “материнство” заключается в том, что именно мать в первую очередь содействует социализации ребенка и помогает ему бороться против этнически обусловленных предрассудков и предубеждений.

Список литературы:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. — 151 с.

3. Наличникова И.А. Когнитивно-прагматические особенности афористического дискурса: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа, 2010. — 204 с.
4. Никонова Ж.В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка): дис. … док. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2009. — 382 с.
5. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен: дис. … док. филос. наук: 24.00.01. Ростов-н/Д., 1997. — 236 с.
6. Сапожникова Ю.Л. Классические и новые истории рабов: преемственность жанров в творчестве афро-американских писательниц (Г. Джейкобс, Ш.Э. Уильямс и Л. Кэрри): монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. — 164 с.
7. O'Reilly A. Toni Morrison and Motherhood. A Politics of Heart. NY: State University of New York Press, 2004. — 229 p.
8. Sudarkasa N. The Strength of Our Mothers. African & African American Women & Families: Essays and Speeches. Trenton, NJ: Africa World Press, Inc, 1996. — 336 p.